УДК 94(47+57)

Сухова Елена Владимировна – аспирант ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (г. Хабаровск). *E-mail: Lenochik71@mail.ru.*

Е. В. Сухова
E.V. Sukhova

Формирование исторического облика г. Уссурийска в конце XIX – начале XX вв.

Статья посвящена формированию облика г. Уссурийска в конце XIX – начале XX вв. В ней прослеживаются основные тенденции и факторы в развитии архитектуры и планировки города. Отмечается роль Уссурийска как сельскохозяйственного, торгово-промышленного и военно-административного центра. Значительное внимание уделено формированию торговой инфраструктуры и делового центра города. Рассматривается активное участие в освоении городского пространства и домостроении горожан, усилиями которых пространственная среда и застройка г. Уссурийска приобрели регулярный и плановый характер. Автор формулирует вывод о том, что облик города конца XIX – начала XX вв. был напрямую связан с социально-экономическим развитием региона и страны в целом.

Formation of the historical image of Ussuriysk in the late XIX – early XX centuries

The article is devoted to the forming of Ussuriisk in XIX – XX century. There you can see the main tendencies and factors in the architecture and the city planning development. The role of Ussuriisk as the agricultural, commerce and industry and a military-administrative center is considered. Considerable attention is paid to the forming of the trade infrastructure and business center of the city. An active part in the development of the urban space and the construction of the Ussuriisk citizens, which spatial environment and development Khabarovsk assumed a regular and planned nature is discussed. The author formulates a conclusion that the shape of the city of the end of XIX – the beginning of the XX century was directly connected with the social and economic development of the region and the country as a whole.

Ключевые слова: *исторический облик города, историческая среда города, Уссурийск, благоустройство.*

Keywords: *historical shape of the city, historical environment of the city, Ussuriisk, beautification.*

В течение времени многие российские города с трудом сохранили свой исторический облик, который «стирался» под напором общественных перемен.

Словосочетание «исторический облик» общеизвестно и общепринято как в краеведческом, так и в публицистическом обиходе. Чаще всего оно употребляется в дискуссиях по сохранению своеобразия городской среды. Тем не менее, широко употребляемое выражение до сих пор не имеет статуса научного понятия. Пытаясь сформулировать определение словосочетания, логично обратиться к его слагаемым. «Облик» трактуется как «… внешний вид, наружность, … видимое снаружи, … общность вида» [1]. Смысл термина «исторический» словарь С.И. Ожегова раскрывает как «… относящийся ко времени, от которого сохранились вещественные памятники» [2]. Можно предположить, что в широком смысле слова исторический облик города – это его материально-пространственная сущность, формируемая сменяющими друг друга эпохами и отражающая пройденный исторический путь.

Исторический облик г. Уссурийска (с. Никольское, г. Никольск-Уссурийский), как и большинства российских городов Дальнего Востока, начал формироваться в конце XIX – начале XX вв.

К началу 1890-х гг. плотность населения с. Никольского и выгодное его расположение на путях, важнейших в военном и торговом отношении, позволили поселению стать крупным сельскохозяйственным, торгово-промышленным и военно-административным центром всего Южно-Уссурийского края. Город под названием Никольск-Уссурийский был образован в ответ «… на ходатайство Приамурского генерал-губернатора Указанием правительства от 3 апреля 1898 г.» [3].

Естественные факторы, влияющие на планировку городской среды, такие как рельеф местности, ландшафт, климатические условия, создали определенную топографическую ситуацию, с учетом которой в 1880-х гг. князем А.А. Кропоткиным был составлен перспективный план.

Поскольку господствующим приемом застройки второй половины XIX в. был квартал, город был разделен на четкие прямоугольные кварталы, которые были пронумерованы и составляли геометрическую сетку взаимопересекающихся улиц-линий. Направление основных улиц в западной части было изменено с северо-восточного на северное. О планировочной структуре села напоминал только треугольник, образуемый первыми улицами – Бульварная, Корсаковская, Большая.

Постепенно в западной части сложились главные площади: Сенная, Базарная и небольшая Соборная. Базарная и Соборная площади организовывали систему городского центра, собирая на ежегодные ярмарки большую часть земледельческого населения Приморской области.

Основным структурным элементом квартала стала усадьба: дом, двор, огород, сад. Материалом для строительства домов служило дерево, в редких случаях – камень и другие строительные материалы; стены белили известкой. На крыши шло «… обычно волнистое оцинкованное железо, у менее

зажиточных хозяев дома покрывались деревом, тростником или болотными травами» [4]. В последних случаях крыши ставились под начес или снопиками, и гребни их заливались глиной.

К 1900 г. площадь города расширилась до 18384 дес. 800 саж. земли; из них 1429 дес. 160 саж. занимало военное ведомство [5]. Военные разместились в юго-западной части города, за средневековым земляным валом, вдоль которого сама собой сложилась ул. Бульварная, и образовали особый городок.

Таким образом, Никольск-Уссурийский представлял собой небольшой провинциальный город с неизменными для царской России колокольным звоном, «белыми» усадьбами, трактирами и непролазной грязью по всем улицам.

С начала 1890-х гг. в его облике стали все более отчетливо проступать черты индустриального города рубежа веков. «Расцвет 90-х годов», как называли эти годы историки, явился отражением того промышленного подъема, который наблюдался в России в последние десятилетия XIX в. Развитие рыночных отношений, новые материальные потребности общества и успехи строительной техники диктовали увеличение масштаба архитектурных сооружений, изменения композиционных приемов. Зарождение новых форм общественной жизни в результате реформ 1860-х гг. потребовало появления новых типов зданий, развития и усовершенствования старых.

В конце XIX – начале XX вв. в России вместо пассажей – каменных торговых рядов, состоящих из отдельных частных магазинов, соединенных крытым проходом, – появляются здания универсальных магазинов. Название «универсальный магазин» (первоначально «дом товаров») начали все чаще применять для обозначения торговых предприятий для «дешевой розничной продажи» [6]. Они целиком принадлежали одной крупной торговой фирме и одному владельцу. Примером таких зданий в г. Никольске-Уссурийском являются универсальные магазины фирм «Чурин и К°» (1890 г.), «Зингер и К°» (1890 г.), магазины А.П. Рябоконь (1890 г.), Хоменко (1889 г.). Построенные в русском стиле с элементами классицизма, они имели просторные торговые залы, огромные на всю стену окна и являлись архитектурным украшением торгового центра города.

По своему планировочному решению отличается здание крупнейшей фирмы Дальнего Востока «Чурин и К°», основанной в 1867 г. Иваном Яковлевичем Чуриным и Николаем Петровичем Бабинцевым для производства операций по Амуру. Товары универмага, преимущественно «русского происхождения» [7], пользовались большим спросом. Это были «… и продукты (кондитерские изделия, икра, рыба, овощи), и промышленные товары (дамская и мужская обувь, модные шерстяные ткани, шляпы, музыкальные инструменты и даже револьверы), а также изделия из золота и бриллианты» [8].

В городе существовало отделение и другой крупнейшей на Дальнем Востоке фирмы – «Кунст и Альберс», торговавшей, в основном,

заграничными товарами. Фирма также вела застройку в городе, но уже несколько иного характера. Она представляла другой тип торгового здания, получившего распространение в России на рубеже веков, – торговый дом.

В городе также было много китайских магазинов и промтоварных, и продуктовых в кирпичных зданиях по улицам Тимирязева, Калинина, а также в районе Китайского базара, «имеющего 79 лавок» [9].

К сооружениям нового типа, получившим наибольшее распространение в России именно в рассматриваемый период, относились народные дома, которые по своему характеру были, скорее, близки к театральным зданиям.

Появившись на рубеже веков, народные дома еще оставались большой редкостью. Идея постройки народного дома в г. Никольск-Уссурийском принадлежала Обществу народных чтений при содействии командира l-го Сибирско-армейского корпуса. В 1903 г. Заявление общества обсуждалось в собрании уполномоченных города, где было принято Постановление о постройке здания в 33 квартале (Агеева), находившемся в пользовании 3-го Восточно-Сибирского Стрелкового полка, и выдаче пособия (1000 руб.) из городских сумм [10].

Строительство долго откладывалось, переносилось место под постройку, и только в 1907 г. благодаря взносу промышленников братьев Пьянковых в размере 100 тыс. руб. было выстроено прекрасное здание в стиле модерн в юго-западной части Сенной площади [11].

Архитектурная композиция народного дома, который занимал площадь в 1200 кв. саженей, воспринимается с различных точек осмотра. Здание было построено по проекту русского архитектора Шебалина и, став частью исторического облика города, отражало уровень архитектуры того времени.

В конце XIX – начале XX вв. в городах России возникают так называемые доходные дома. Сдавать квартиры внаем оказалось делом настолько прибыльным, что доходные дома на рубеже столетий росли, «… как грибы», во всех городах. В г. Никольске-Уссурийском были построены доходные дома А.П. Гончарова «Гранд-Отель» (1907 г.), С.К. Гурского (до 1914 г.), Швидченко (конец XIX в.), В.Н. Козлова (1908 г.). Квартплата во многих доходные домах составляла «от 1 руб. 50 коп. до 4 руб. за 1 кв. сажень пола» [12].

Со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали в восточной части города было построено здание вокзала с привокзальными площадками. Первое здание (1891 г.) было небольшим по объему и простым в оформлении. Новое здание вокзала (1908 – 1910 гг.) вмещало большой зал ресторана, примыкавший к залу ожидания 1 класса, и отличалось роскошной отделкой.

Структура вокзала зависела от принятого сословного и имущественного деления пассажиров, которое требовало отдельных залов ожидания для 1, 2 и 3 классов. Залы 3 класса были объединены с более мелкими обслуживающими помещениями-кассами и изолировались от помещений 1 и 2 классов. Таким образом, планировка общественных зданий отражала классовый состав российского общества.

Наиболее выдающейся постройкой, сформировавшей облик города, явился Никольск-Уссурийский Николаевский собор (1894 – 1901). Он был расположен в квартале, очерченном улицами Унтербергеровская, Занадворовская, Хабаровская, Корсаковская. В первой половине XIX в. на этом месте было «… озеро, которое постепенно высыхало, зарастало и затем совершенно исчезло» [13]. Строительство здания обошлось в 200 тыс. руб., причем, большая часть суммы была составлена «… добровольными пожертвованиями прихожан» [14]. Огромную роль в организации культового сооружения сыграли «… протоирей Павел Мичурин и начальник Южно-Уссурийского округа А.В. Суханов» [15].

Это величественное здание, высота которого от пола до купола достигала 51 м, «вступало в диалог» с существующей уже Свято-Покровской церковью. Церковные сооружения, построенные на общественные пожертвования, отражали уровень самодеятельности населения того времени.

В 1891 г. в начале улицы Николаевской в память посещения города наследником цесаревичем Николаем возведена арка-часовня. Сочетая элементы русского стиля и готики, арка завершалась трапециевидным шатром, четырьмя многогранными пиками с гербами наверху. Стены, шатер и пики были украшены кирпичом так, что постройка напоминала, скорее, сказочный теремок, нежели часовню, в которой «… один раз в год, 21 мая, производились богослужения» [16]. Красивое изящное здание арки-часовни оформляло въезд в город и радовало всех, кто заезжал в Никольск-Уссурийский со стороны Владивостока.

Так сложилась система доминант городского значения, которую составили подчиненные вертикалям Николаевского Собора: шатер и пики арки-часовни, Свято-Покровская церковь, купольное завершение ремесленного училища и пагоды на кровле китайского театра, а также две церкви при войсковых частях, кладбищенская и железнодорожная церковь.

Строительство в г. Никольске-Уссурийском достигло больших масштабов, особенно в период «кирпичной горячки» 1905 – 1913 гг. Это было возможно благодаря дешевой рабочей силе и появившимся в эти годы кирпичным заводам и каменоломням близ города с производительностью до 10000 – 15000 кирпичей в сутки. Среди них можно отметить большой завод Никлевича, строительство которого было завершено в 1910 г. в четырех верстах от г. Никольска-Уссурийского. Завод имел гофманскую печь, вырабатывая 5 млн. штук кирпича в год для местного использования [17].

Основной контингент наемной силы составляли китайцы, которые «… прибывали на пароходе во Владивосток, а затем по железной дороге рассредоточивались по всему Приморью» [18]. К 1909 г. в Никольске-Уссурийском проживали до 10230 китайцев, что значительно превышало количество других иностранцев. В городе китайцы создали в треугольнике улиц Корсаковская, Унтербергеровская, Бульварная свое поселение – китайский квартал.

Таким образом, в период 1890 – 1917 гг. окончательно сформировался тот облик, который в сознании современных жителей образует понятие «дореволюционный Уссурийск». Он был напрямую связан с социально-экономическим развитием региона и страны в целом. Торговые дома и этнический состав их владельцев отражали особенности развития торговли на Дальнем Востоке. Уровень самодеятельности населения, активно участвовавшего своими средствами в строительстве города, был следствием реформ самоуправления второй половины XIX в.

Литература и источники:

1. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 3. – М., 2001. – С. 217.

2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1988. – С. 209.

3. Собрание узаконений, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1898. – С. 2789.

4. Меньшиков, А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области / А. Меньшиков. – Саратов, 1912. – С. 70.

5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 702. – Оп. 5. – Д. 58. – Л. 240.

6. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион ; сокр. пер. с нем. М. В. Леонес, И. Л. Черня. – М. : Стройиздат, 1984. – С. 161.

7. Митинский, А. Н. Материалы о положении и нуждах торговли и промышленности на Дальнем Востоке / А. Н. Митинский. – СПб., 1911. – С. 142.

8. Уссурийский вестник. – 1907. – № 23.

9. Муров, Г. Т. Люди и нравы Дальнего Востока / Г. Т. Муров. – Томск, 1901. – С. 110.

10. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 229. – Л. 57, 58.

11. Уссурийску 125 лет: очерки истории. – Владивосток, 1991. – С. 19.

12. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1914 – 1915 гг. – Петроград. – С. 331.

13. МУ «Архив Уссурийского городского округа» (МУ АУГО). – Ф. 322. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 3.

14. Калинин, В. А. Очерки по истории г. Никольска-Уссурийского / В. А. Калинин. – СПб, 1913. – С. 29.

15. Лынша, О. Б. Николаевский Собор в Никольск-Уссурийском / О. Б. Лынша // VI Арсеньевские чтения. – Уссурийск, 1992. – С. 29.

16. Настольная справочная книга чинов Заамурского пограничного округа: Торгово-промышленный календарь Маньчжурии, Приамурья, Забайкалья и Сибири и «Весь Харбин» на 1913 год. – Харбин, 1913. – С. 12.

17. Доклад экспедиции, командированной в мае-августе 1910 г. Управлением КВЖД для экономического обследования района Уссурийской железной дороги. – Харбин, 1911. – С. 52, 107.

18. Граве, В. В. Китайцы, корейцы, японцы в Приамурье / В. В. Граве. – СПб, 1912. – С. 159.